

КЕМ БЫТЬ? ПРАКТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ПУТЬ, А НЕ ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ

РЕЦ. НА: NOLAN, R. (2017). *USING ANTHROPOLOGY IN THE WORLD: A GUIDE TO BECOMING AN ANTHROPOLOGIST PRACTITIONER*. NEW YORK: ROUTLEDGE.

АННА БОРИСОВНА ПАУКОВА^[1]

✉ ANNA.PAUKOVA@GMAIL.COM

^[1]Usethics, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Паукова, А. Б. (2019). Кем быть? Практическая антропология как путь, а не пункт назначения. Рец. на: Nolan, R. (2017). *Using Anthropology in the World: A Guide to Becoming an Anthropologist Practitioner*. New York: Routledge. *Фольклор и антропология города*, II(3-4), 431-437. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-431-437.

WHO TO BE? PRACTICAL ANTHROPOLOGY AS A JOURNEY, NOT AS A DESTINATION POINT

A REVIEW OF: NOLAN, R. (2017). *USING ANTHROPOLOGY IN THE WORLD: A GUIDE TO BECOMING AN ANTHROPOLOGIST PRACTITIONER*. NEW YORK: ROUTLEDGE.

ANNA B. PAUKOVA^[1]

✉ ANNA.PAUKOVA@GMAIL.COM

^[1]Usethics, Moscow, Russia?

To cite this article:

Паукова, А. (2019). Who to be? Practical anthropology as a journey, not as a destination point. A review of: Nolan, R. (2017). *Using Anthropology in the World: A Guide to Becoming an Anthropologist Practitioner*. New York: Routledge. *Urban Folklore & Anthropology*, II(3-4), 431-437. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-431-437. (In Russian).

Год назад я перешла из академии в область прикладных исследований, а именно — исследований пользовательского опыта (UX-исследований). Эта сфера — одна из популярных среди антропологов, которые хотят заниматься практикой, потому что непосредственным образом связана с практиками, образом жизни и деятельностью людей, их взаимодействию с объектами и с самими объектами как

средоточием повседневности. Именно поэтому книга Риалла Нолана «Как применять антропологию в реальном мире: Руководство по превращению в антрополога-практика» (*Using anthropology in the world: A guide to becoming an anthropologist practitioner*) вызвала мой живейший интерес. По образованию я не антрополог, а психолог, однако всегда ассоциировала себя в большей степени с антропологическим мировоззрением и до недавних пор размышляла о том, как сменить специализацию и заниматься антропологическими исследованиями.

В область пользовательских исследований я попала (почти) абсолютно случайно. Приняв окончательное решение уйти из исследовательского института, в котором я проработала преподавателем и исследователем 10 лет, я слабо понимала, куда же именно мне идти и куда меня могут взять. Не было понимания, какие из моих навыков могут пригодиться на рынке, как составлять резюме, что имеет смысл подчеркивать, а что лучше не афишировать. Да и в целом: вот я открываю сайт hh.ru — какие ключевые слова для поиска вбивать? «Качественные исследования»? «Антропология»? Не так-то просто из описания вакансии узнать, подходит ли мне она. Сложилось так, что подходящую вакансию я нашла, решив поискать работу рядом с домом — есть такая полезная функция на ряде сайтов для поиска работы. В десяти минутах ходьбы от моего текущего адреса искали человека с опытом, похожим на тот, что у меня был. Так и поняла, что стоит поподробнее поискать в этом направлении. Спасибо интерфейсу и его создателям за мгновение удачи и инсайт (*serendipity*). Очень может быть, что иначе я бы не оказалась там, где есть сейчас.

...А что если бы тогда мне попала под руку книга Риалла Нолана? Фактически я читала ее с точки зрения недавнего потенциального пользователя — человека, который хочет познакомиться с карьерными возможностями в области прикладной антропологии. Есть ли там реальные, работающие советы, которые помогли бы человеку, который в принципе плохо представляет себе «прикладную» реальность, в ней сориентироваться и выстроить дальнейшую стратегию?

Немного об авторе: Риалл Нолан (Riall Nolan) — профессор университета Purdue, США, в течение своей карьеры занимался вопросами международного развития, а также имеет опыт административной работы в ряде крупных университетов. То есть — человек, который побывал «по обе стороны баррикад». Прикладная значимость антропологии является одним из его доминирующих интересов, всего по этой теме он выпустил три книги: собственноручно написал *Anthropology in practice* (2003), которая во многом легла в основу опубликованной не так давно *Using anthropology in the world: A guide to becoming an anthropologist practitioner* (2017), а также выступил редактором коллективной монографии *A handbook of practicing anthropology* (2013).

Оглавление самой свежей книги, которой посвящен данный обзор — *Using anthropology in the world: A guide to becoming an anthropologist practitioner* (2017) — выглядит многообещающе: автор намеревается как рассказать о том, что такое антропологическая практика в целом (часть 1 — *Дисциплина* и 2 — *Антропологическая практика*), так и дать читателю полезные

советы о построении карьеры — от студенчества и далее (части 3 — *Подготовка*, 4 — *Поиск работы* и 5 — *Построение карьеры*). Стоит заранее сказать, что в целом автор абсолютно оправдывает ожидания и действительно намечает своеобразную «дорожную карту» для того, кто видит себя в роли антрополога-практика, решающего реальные задачи в самых разных областях, и хочет составить план действий. Однако есть ряд нюансов, которые, на мой взгляд, довольно существенно ограничивают целевую аудиторию книги.

КТО ТАКИЕ АНТРОПОЛОГИ-ПРАКТИКИ? Части: 1 — Дисциплина и 2 — Антропологическая практика

Для того чтобы понять, что такое антропология на практике, нужно сперва определить и зафиксировать, что такое антропология сама по себе. Нолан дает краткое введение в дисциплину: антропология — это наука, сосредоточенная на понимании, интерпретации повседневности, линза, через которую можно смотреть на мир. Эта линза позволяет собирать особого рода данные, которые отличаются от того, что в последнее время, в связи с ростом популярности больших данных, принято называть данными (то есть от цифр). Антропологическое знание другое — оно завязано на контекст: это то, что не может быть посчитано и формализовано. Этнография — основной антропологический метод — позволяет собрать, зафиксировать и проинтерпретировать данные, представив целостную картину того или иного слоя реальности. С учетом того, что мир быстро меняется, антропология, позволяя лучше понять те или иные феномены, может способствовать изменениям. Автор, цитируя работу *Engaged anthropology: diversity and dilemmas: An introduction to Supplement* [Low, Merry 2010], говорит о формах включенности (engagement) антрополога — от свидетельствования реальности к ее критике и, наконец, к активному участию в изменениях (с. 21). Признавая, что в антропологическом методе много того, что не стыкуется с реальностью организаций, участвующих в создании изменений — государственных структур, бизнесов, НКО — например, большая доля неопределенности, существенное количество времени, которое требуется для того, чтобы «показать результат», Нолан считает, что если освоить язык, нормы и правила таких организаций, то перспектива антропологов может быть полезна, чтобы претворить желаемые изменения в жизнь.

Вторую часть книги автор начинает с того, что проводит различие между академической, прикладной и практической антропологией. Да-да, прикладная и практическая антропология для него — разные вещи: прикладные антропологи работают в университетах и разрабатывают методологию применения антропологических знаний на практике, в то время как практические антропологи чаще всего не аффилированы с образовательными организациями и занимаются решением исключительно практических задач. Мне лично факт подобного «жесткого» разделения кажется спорным — можно ли выделить «чистые типы»? Сам автор в дальнейшем его не придерживается, допускает

возможность перехода из одной категории в другую на разных этапах карьерного пути и сопоставляет карьерные траектории университетских (*discipline*) и не-университетских (*profession*) антропологов — то есть на практике использует не троичное, а бинарное разделение. Ценно, что автор проводит это сопоставление не просто на уровне того, кем и где работают теоретики и практики, но и рассуждает, как это влияет на их образ жизни в целом (например, на возможность перемещаться по миру или планировать семью). Интересно, что академический образ жизни он описывает как более оседлый, стабильный и структурированный посредством стандартных этапов академической карьеры (защита докторской диссертации, *tenure track* и т. д.), а образ жизни практика — как подверженный вариациям и изменениям.

Однако, переходя к более детальному описанию направлений антропологической практики, автор, к сожалению, ограничивается довольно общим описанием. Единственной возможностью сориентироваться в этом разнообразном поле для новичка остается диаграмма «Составляющие работы практика» (*Components of a practitioner's job*) на с. 49, которую автор адаптировал для данной книги из обращения Американской Антропологической Ассоциации 1982 года «Как найти работу не в университете» (*Getting a Job outside the Academy*, AAA, 1982) и монографии «Карьеры в антропологии» (*Careers in Anthropology*, Omohundro, 1998). Из схемы следует, что «карта» практики трехмерна: *основание* — это базовая аффилиация (например, некоммерческая организация, государство, малый бизнес), *сектор* — общее направление деятельности (маркетинг, производство, PR и пр.) и *функция* — спектр конкретных задач, которые непосредственно решает антрополог-практик на своем рабочем месте: дизайн, менеджмент, сбор данных, оценка и пр.

Казалось бы, здесь можно было бы ожидать более детальные описания различных областей, требований, которые в них предъявляются, типичных задач и необходимых компетенций... Однако автор, похоже, сознательно отказывается от такой дифференциации и в дальнейшем предлагает рекомендации по тому, как начать карьеру без привязки к конкретным областям. С одной стороны, это можно оценить как нежелание автора каким-либо образом ограничивать видение возможных перспектив для потенциальных соискателей. С другой стороны, здесь начинает проступать ведущая тема оставшейся части книги — и она скорее озадачивает.

Автор несколько раз ссылается на исследование CoPAPIA (*Committee on Practicing, Applied and Public Interest Anthropology*) 2010 года «Меняющееся лицо антропологии» (*The Changing Face of Anthropology*): в результате опроса более 700 практиков, у которых есть магистерская степень по антропологии, выяснилось, что лишь 42% ассоциирует себя с антропологической дисциплиной. Кроме того, он отмечает, что те позиции, на которые могут претендовать антропологи, чаще всего не имеют слова «антрополог» в названии. Таким образом, соискатели с антропологическим бэкграундом конкурируют с представителями других профессий, что накладывает дополнительные требования к подготовке первых.

По сути здесь ставится вопрос о профессиональной идентичности антрополога-практика. Можно ли говорить о практической антропологии как чем-то единообразном, как о *профессии*, или же в практику антрополог приносит лишь отдельные навыки/методы, которые, однако, как опять же отмечается, представители других профессий точно так же могут применять и практиковать (преимущественно речь идет об этнографии). Это противоречие можно заострить так: является ли практическая антропология системной *профессией* или же *методом*? Похоже, у самого автора пока нет на это ответа, потому что его риторика часто строится в духе легитимации антропологического бэкграунда (почему практику может быть важно иметь именно антропологическое образование, а не какое-либо иное), однако остается при этом довольно абстрактной. Хотя вряд ли это можно вменить автору в вину — ощущение кризиса идентичности ощущается в целом ряде организаций, чьей спецификой является прикладная антропология. Например, EASA (European Association of Social Anthropologists) проводит регулярную конференцию под названием «Почему мир нуждается в антропологах» (Why the World Needs Anthropologists) (заметим, никто не проводит конференций в духе «Почему мир нуждается в веб-разработчиках/аналитиках больших данных/ядерных физиках и пр.»), а Грант МакКракен, один из самых известных практиков в области бизнес-антропологии, пишет, что клиентам он интересен совсем не потому, что он антрополог: «Моя модель бизнес-антропологии разделила мою жизнь на две части: с одной стороны, консалтинг, с другой — мои собственные антропологические изыскания. В течение многих лет клиентам было неинтересно, что я делаю как антрополог, даже когда я осмеливался предположить, что им было бы весьма полезно об этом знать» (хотя и отмечает, что сейчас ситуация понемногу меняется) [McCracken 2019].

ПОСТРОЕНИЕ КАРЬЕРЫ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. **Части: 3 — Подготовка, 4 — Поиск работы,** **5 — Построение карьеры**

Хотя и не предлагая читателю сколь-нибудь исчерпывающего описания различных форм антропологической практики, во второй половине книги автор представляет руководство для тех, кто хочет выстроить карьерный план и понять, чем заниматься: начиная с того, как сделать университетскую учебу максимально эффективной для будущей профессии, и заканчивая тем, как начать выстраивать личный бренд на рабочем месте (хотя автор ограничивается только первым годом работы). Однако, так как автор не предлагает какого-то конкретного списка возможных профессий, жанр этого руководства довольно своеобразный. Можно сказать, что это скорее руководство по тому, как *провести полевое исследование возможностей карьерного развития и трудоустройства* — причем не обязательно именно в области антропологии. Алгоритмы, описываемые автором, могут подойти, пожалуй, для любой профессии. Как определиться, какая именно профессия позволит реализовать себя и

приносить удовольствие? Включаться в разнообразные инициативы в университете, находить возможности практики в интересующих областях, как можно больше разговаривать с преподавателями и реальными представителями индустрии, ответственно подойти к теме выпускной работы... Звучит знакомо?

Автор пишет в первую очередь для студентов, у которых пока нет навыков ни в какой сфере, и, соответственно, снабжает их общими рекомендациями, которые не связаны непосредственно с антропологической спецификой — или связаны лишь отдаленно. Надо отметить, что некоторые из рекомендаций могут оказаться весьма полезными для людей, которые находятся на профессиональном перепутье (опять же, вне зависимости от того, чем они занимались и планируют заниматься в будущем). Например, стратегии самоопределения, которые предлагает автор, напоминают те, которые были описаны Эрминией Ибаррой в известной книге «Обретая Я. Неординарные стратегии, изменяющие карьеру» [Ибарра 2005] — быстрое «тестирование» методом проб и ошибок и постоянное исследование имеющихся возможностей. Но подробное описание того, как лучше вести себя на собеседовании или составлять резюме, вряд ли заинтересует людей, у которых есть какой-то опыт работы.

Хотя жанр «карьерное развитие как этнографическое исследование» представляется любопытным, автор, судя по его биографии, провел в этом «поле» изрядное количество времени, и поэтому его нежелание поделиться какими-либо содержательными находками, обобщениями, увы, вызывает некоторое разочарование.

Самым конкретным содержанием в книге обладают биографические виньетки — реальные примеры карьерных шагов, принятых решений, личных практик от практиков из самых разных областей. Они позволяют «приземлить» то, что автор описывает скорее с высоты птичьего полета, добавляя конкретики и «мяса», и наглядно иллюстрируют нетривиальные ходы, которые реализовывали люди, нашедшие себя в той или иной области. Истории даны от первого лица, будто заметки из дневника или выдержки из интервью — в сущности, автоэтнографические свидетельства. Примечательна, например, история перехода из области клинических исследований в архитектурное бюро Анджелы Рамер (Angela Ramer) (с. 153–154), в которой антрополог фактически создает под себя новую, не существовавшую в организации ранее, позицию. Рамер отмечает, что, когда она начала искать работу, то не знала с чего начать — в описаниях вакансий слово «антрополог» практически не встречалось. Обладая интересом к сфере архитектуры, она начала разговаривать с практиками, рассылать электронные письма, чтобы получить непосредственную информацию о том, какие навыки востребованы, для решения каких задач в этой сфере может быть нужен антрополог. Через некоторое время ей заинтересовалось одно архитектурное бюро и пригласило на стажировку. В результате этой стажировки у автора заметки появились более четкое понимание темы для магистерской диссертации и последующих карьерных перспектив. То, что

в сфере архитектуры антропология не является квалификацией, которую активно ищут работодатели, явилось скорее возможностью — ведь это значило, что и конкуренция будет довольно низкой, и существует больше пространства свободы для самостоятельного определения круга своих обязанностей.

Тем не менее, некоторые свидетельства также не сообщают что-либо новое, фиксируя, например, очевидный факт того, что нетворкинг критически важен. Но однозначно любопытно ознакомиться с приведенным в конце книги списком и краткими биографическими справками всех упомянутых в книге практиков. По сути, именно этот раздел позволяет наилучшим образом сформировать экспресс-впечатление о возможных направлениях деятельности антрополога и карьерных поворотах: антропологии дизайна, организационной антропологии, маркетинговых исследованиях, охране природы, работе с сообществами, международном развитии и глобальных исследованиях.

Вывод

Книга, несомненно, будет полезна всем, кто хочет лучше представить себе реалии антропологической практики и наметить конкретные шаги по построению карьеры в этом направлении. Однако тем, кто надеется найти готовые рецепты и исчерпывающие описания различных видов деятельности антропологов-практиков, придется обратиться к другим работам. Также, книга будет более полезна студентам, нежели профессионалам. В любом случае, читается книга легко и с удовольствием, а тон автора — спокойный и дружеский — создает нужный настрой и дает вдохновение для размышлений о том, как найти и пройти свой собственный интересный профессиональный путь.

Литература

- Ибарра, Э. (2005). *Обретая Я. Неординарные стратегии, изменяющие карьеру*. Стокгольм: Стокгольмская школа экономики, 2005.
- Low, S., Merry, S. (2010). Engaged anthropology: Diversity and dilemmas: An introduction to Supplement. *Current Anthropology*, 51(S2), S203–S226.
- McCracken, G. (2019). Business Anthropology: Some thoughts. Retrieved from <https://cultureby.com/2019/06/business-anthropology-some-thoughts.html>

References

- Ibarra, E. (2005). *Working identity: Unconventional strategies for reinventing your career*. Stockholm: Stokgol' mskaya shkola ekonomiki. (In Russian).
- Low, S., Merry, S. (2010). Engaged anthropology: Diversity and dilemmas: An introduction to Supplement. *Current Anthropology*, 51(S2), S203–S226.
- McCracken, G. (2019). Business anthropology: Some thoughts. Retrieved from <https://cultureby.com/2019/06/business-anthropology-some-thoughts.html>